

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.30>

Иксанова Раиса Мингазитдиновна

СООТНОШЕНИЕ ГИПЕРБОЛЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ

В статье анализируются фразеологические единицы английского языка, реализующие гиперболическую семантику; определяются детерминанты гиперболы в исследуемых фразеологизмах; впервые проводится соотнесение гиперболических фразеологизмов с субполями функционально-семантического поля количественности: классом "полной мощности множества", т.е. тотального количества, "пустого множества", т.е. нулевого количества, и классом "неполной мощности множества". Данный подход, основанный на корреляции языковой и когнитивной категорий, позволяет установить зависимость степени экспрессивности гиперболы от ее количественной соотнесенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 19.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.30>

В статье анализируются фразеологические единицы английского языка, реализующие гиперболическую семантику; определяются детерминанты гиперболы в исследуемых фразеологизмах; впервые проводится сопоставление гиперболических фразеологизмов с субполями функционально-семантического поля количественности: классом «полной мощности множества», т.е. тотального количества, «пустого множества», т.е. нулевого количества, и классом «неполной мощности множества». Данный подход, основанный на корреляции языковой и когнитивной категорий, позволяет установить зависимость степени экспрессивности гиперболы от ее количественной соотношенности.

Ключевые слова и фразы: гипербола; фразеологическая единица; функционально-семантическое поле количественности; класс «полной мощности множества»; нулевое количество; единичность.

Иксанова Раиса Мингазитдиновна, к. филол. н.

Бакирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
englingua@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ГИПЕРБОЛЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ

Последние десятилетия в лингвистике отмечены явным интересом к изучению взаимосвязи языка и когнитивных процессов человеческой природы: в центре внимания оказываются вопросы взаимодействия различных категориальных феноменов. **Актуальность** данной работы состоит в рассмотрении комплексной корреляции языковой гиперболы и категории количества на фоне обобщенной семантики фразеологических единиц английского языка, что позволяет раскрыть новые аспекты в анализе и интерпретации гиперболы.

Цель исследования – установить соотношенность случаев гиперболы, лежащей в основе семантики английских фразеологизмов, с субполями функционально-семантического поля (ФСП) количественности, что делается впервые и что, соответственно, определяет **научную новизну** работы. Для достижения указанной цели был обозначен ряд **задач**, предполагающих выявление и отбор фразеологических единиц, содержащих гиперболу; рассмотрение отобранных единиц в плане их распределения по количественным субполям; определение основных способов реализации количественной гиперболы во фразеологизмах, а также анализ зависимости степени экспрессивности гиперболы от ее количественной отнесенности.

В рамках исследования методом сплошной выборки из фразеологических словарей были отобраны фразеологические единицы, включающие компоненты, реализующие гиперболическую семантику. Именно эти детерминанты гиперболы явились ключевыми лексемами при анализе фразеологизмов и их распределении по субполям ФСП количественности.

Что касается определения самой гиперболы, следует отметить, что, являясь универсальным явлением, характерным практически для всех языков, гипербола далеко не однозначно трактуется разными исследователями [1-3; 6; 9]. В научной литературе существуют различные толкования гиперболы и ее лингвистического статуса. Ее относят к разного рода приемам – художественному, стилистическому, лингвистическому, речевому, риторическому; называют средством художественного изображения, образности, выразительности, включают в состав тропов и стилистических фигур. Данное разнообразие терминов отражает возможную реализацию гиперболы как на языковом, так и речевом уровнях, где ее основная функциональная нагрузка заключается, как указывают в частности А. П. Сковородников и Г. А. Копнина, в осуществлении «прагматически мотивированного и моделируемого отклонения от нормы или ее нейтрального варианта с целью оказания определенного воздействия на адресата» [6, с. 182].

Что касается сущности гиперболы, можно отметить, что большинство ученых сходятся во мнении, указывая на то, что в основе гиперболических единиц лежит преувеличение определенных свойств отображаемого предмета. Так, Ю. И. Борисенко определяет гиперболу как «прием речевой выразительности (преимущественно тропический), состоящий в приписывании какому-либо предмету (в широком смысле) размеров, свойств, состояний, действий значительно меньших/больших по сравнению с тем, какими он обладает в действительности и/или в данной ситуации, за счет переноса с сопоставляемого с этим предметом объекта» [2, с. 67]. Т. А. Дорогова отмечает, что «гиперболическое представление подразумевает изменение, утрирование количественных и качественных характеристик» [4, с. 106]. При этом существуют разновидности гиперболы: гипербола-преувеличение, когда большие величины представляются невероятно огромными, и гипербола-преуменьшение – в случае изображения малых характеристик несоизмеримо малыми. Как указывает Т. А. Дорогова, такие исследователи, как С. Е. Никитина, Н. В. Васильева, Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, первый тип определяют как собственно гиперболу, второй – как мейозис.

Поскольку гипербола реализует отношения сопоставления по количественным параметрам, включая градацию степени проявления тех или иных свойств и качеств объектов, она совершенно логично соотносится с функционально-семантическим полем количественности.

Данное языковое поле характеризуется сложной структурой и объединяет целый ряд категорий, среди которых выделяются поля пространства, времени, размера, массы, объема, единичности, множественности, кратности, совокупности, лимитативности, повторяемости и т.д. Объем поля определяется числом компонентов, реализующих общий инвариантный признак. С языковым полем количества соотносятся единицы, актуализирующие значение количества посредством опорных или сопутствующих сем.

Количественность как лингвистический феномен относится к числу функционально-семантических полей полицентрического типа, характерными чертами которых являются множественность, многоаспектность и неоднозначность соотношений различных центральных и периферийных элементов поля.

Данное ФСП объединяет единицы языка, выражающие количественные характеристики, и предполагает деление на своего рода субполя, или классы: класс «полной мощности множества», т.е. тотального, всеобщего количества, «пустого множества», т.е. нулевого количества, и основной класс – класс «неполной мощности множества», включающий как нумеративы, т.е. средства выражения точного количества – числительные и счетные слова, так и средства выражения неопределенного большого и неопределенно малого количества [5].

Фразеологизмы как наиболее яркие образные единицы языка, способные эмоционально и экспрессивно отражать практически все сферы человеческого бытия, характеризуются оценочностью, которая, как правило, имеет градацию, непосредственно связанную с категорией интенсивности и, следовательно, с проявлением количественной составляющей определения объектов окружающей действительности. Устойчивые сочетания, основанные на преднамеренном отклонении от устоявшейся нормы в выражении степени интенсивности качества, являются богатым материалом для изучения представленных в них тропов и, в частности, интересующей нас гиперболы.

Анализ фразеологических единиц в плане реализации ими гиперболического значения показывает, что в устойчивых сочетаниях данное значение основывается, прежде всего, на содержании в них определенных компонентов, отражающих качества или свойства, превышающие некую принятую для них в языковом сообществе норму или меру.

Наличие подобных детерминантов гиперболы во фразеологических единицах позволяет соотнести последние с определенными классами ФСП количественности. При этом вполне логично, что основная доля гиперболизованных фразеологизмов коррелирует с классом «полной мощности множества», отражающим максимальный предел качества или свойства, и классом «неполной мощности множества» в области выражения большого количества.

В качестве показателей «гиперболизованности», позволяющих отнести фразеологические единицы к классу «полной области множества», выступают такие лексемы, как *all, every, everybody, everything, any, anyone, always* и т.п.:

All the world knows ('всему миру известно') [7]; *to be all things to all men* (стараться угодить всем и каждому) [Там же]; *He who pleased everybody died before he was born.* / *Тот еще не родился, кто на всех угождать научился; На всех не угодишь* [Там же]; *anything for a quiet life* ('все отдашь за спокойную жизнь') [10]; *to the last drop of blood* ('до последней капли крови' (до смерти)) [7].

Значение тотальности, ассоциируемое с гиперболой, может быть выражено имплицитно. Так, например, лексема *world* (или сочетание *the whole world*) способна функционировать в качестве эквивалента компонентов *all, everything, everywhere, totally: dead to the world* ('совершенно бесчувственный, крепко спящий, мертвецки пьяный') [Там же]; *have the world at one's feet* ('завоевать всеобщее признание', весь мир у его ног) [Там же].

Гиперболизованное обобщение фразеологического высказывания позволяет возвести последнее практически в статус всеобщей закономерности, усиливая экспрессивность и назидательность устойчивой единицы. Это особенно заметно в пословицах, цель которых – закрепить в языковом сообществе многолетний опыт и мудрость народа: *All things are difficult before they are easy* ('Прежде чем стать легким, всё трудно'; *Лиха беда – начало; всякое начало трудно*) [10]; *Grasp all, lose all* ('за всё хвататься – всё потерять'; *Много желать – добра не видать; за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*) [7].

Намеренное преувеличение качественных и количественных характеристик объектов находит свое выражение во фразеологизмах, соотносящихся с областью большого количества класса «неполной мощности множества». Помимо выражения определенной степени обобщения, свойственного фразеологическим единицам, данные сочетания несут значительный заряд интенсивности и экспрессивности в характеристике объектов и явлений окружающей действительности.

Класс «неполной мощности множества» включает, в первую очередь, единицы, имеющие в своем составе числительные. Поскольку гипербола предполагает завышенную количественную оценку характеризуемого явления, вполне логично, что числовые параметры в устойчивых сочетаниях призваны не столько обозначать конкретные величины, сколько указывать на значительное отклонение от бытующих в сообществе норм. Так, соотношение гиперболы в английских фразеологизмах с областью большого количества часто детерминируется числительными высокого порядка (*hundred, thousand, million*), утратившими в устойчивых сочетаниях свое непосредственно нумеральное значение и служащие для выражения неопределенно большого количества: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out.* / *Дурак в колодец камень закинет – сто умных не вытащат*; *Дурак завяжет – и умный не развяжет* [Там же]; *It will be all the same a hundred (thousand) years hence.* / *Все будет то же самое и через сотню (тысячу) лет* [Там же]; *to feel like a million dollars* ('чувствовать себя на миллион долларов', 'чувствовать себя отлично') [10].

К данному классу можно также отнести фразеологические единицы, в которых гиперболический образ передается с помощью лексем, обозначающих единицы меры/массы. Данные лексемы, функционируя в процессах измерения различных параметров объективной реальности, тесно связаны с проявлением количественности в языке. При этом вполне очевидно, что в создании гиперболы во фразеологизмах участвуют единицы, обозначающие параметры, значительно превышающие нормы, существующие в обыденном сознании людей. В качестве примеров приведем следующие устойчивые сочетания:

A miss is as good as a mile (небольшой промах равносильна ошибке на милю) [Там же]; Before you make a friend eat a bushel of salt with him. / 'Прежде чем с человеком подружиться, съешь с ним бушель соли'; Человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь [7]; the weight of the world on one's shoulders ('тяжелый груз (ответственности, забот и т.п.)') [Там же].

Наряду с числительными и наименованиями единиц измерения особую роль в создании гиперболы фразеологизма играют метафорические образы, позволяющие сравнить характеризуемый объект с чем-либо значительно большим или малым – как по количественным параметрам, так и по степени выраженности определенного качества, например: *to move heaven and earth* ('сдвинуть небо и землю' – стараться изо всех сил, приложить все усилия) [Там же]; *at the ends of the earth* ('на краю света'; у черта на куличках) [Там же]; *to eat like a horse* ('есть, как лошадь' (есть много и жадно)) [Там же]; *He that is busy, is tempted by but one devil; he that is idle, by a legion.* / 'Занятого человека соблазняет только один дьявол, а бездельника – целый легион' [14] (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. И.), *up hill and down dale* ('от вершины холма до низа долины' (повсюду)) [7]; *a millstone round one's neck* ('мельничный жернов на шее' (тяжелый груз на душе)) [Там же]; *to know something inside out* ('знать что-либо до изнанки' – досконально знать что-либо; знать что-либо как свои пять пальцев) [Там же].

Ряд фразеологизмов, в которых отмечается отклонение от ожидаемой нормы, можно отнести к области малого количества класса «неполной мощности множества», поскольку они акцентируют внимание на заведомо уменьшенных величинах объектов, например: *An unfortunate man would be drowned in a tea-cup.* / 'Несчастливого можно утопить и в чашке чая'; *not to raise a finger* ('не пошевелить и пальцем' (не приложить и минимум усилий)); *chicken feed* ('еда цыпленка'; с гулькин нос); *to let the grass grow under feet* ('позволить траве расти под ногами' (действовать очень медленно)); *knee-high to a grasshopper* ('кузнечнику по колено' – крошечный, малюсенький) [Там же].

Следует отметить, что особую экспрессивность гипербола приобретает, если фразеологический образ построен на противопоставлении полярных параметров, которые можно распределить по нескольким типам количественных оппозиций.

Одной из значимых оппозиций может служить противопоставление «тотальное количество – нулевое количество», представляющее практически два полярных параметра:

Everybody's business is nobody's business. / 'Дело всех – ничье дело'; У семи нянек дитя без глазу [10]; *A friend to all is a friend to none.* / 'Кто друг всем, тот никому не друг'; Всем брат – никому не брат [Там же]; *To know everything is to know nothing.* / 'Знать всё значит не знать ничего'; *A Jack of all trades is master of none.* / 'Джек, знающий много ремесел, толком ни одним не владеет'; Семь дел в одни руки не берут [Там же].

Близкой к полярной является оппозиция «тотальное количество – единичность»:

One rotten apple spoils the whole barrel. / 'Одно гнилое яблоко портит весь бочонок'; Ложка дегтя в бочке меда [11; 13]; *Once a thief, always a thief.* / 'Вор всегда останется вором' [10].

Оппозиция «большое количество – единичность» включает как нумеративы, так и образные средства выражения количественных характеристик:

A million to one ('один шанс на миллион') [7]; *One enemy can do more hurt than ten friends can do good.* / 'Один враг может причинить больше вреда, чем десять друзей сделать добра' [12]; *Better a thousand enemies outside the house than one inside.* / 'Лучше тысяча врагов вне дома, чем один внутри' [Ibidem]; *The buyer has a need of a hundred eyes, the seller of but one.* / 'Покупателю нужно сто глаз, а продавцу один' [13]. Можно заметить, что в представленных единицах в качестве определителей большого количества выступают числительные высокого порядка: миллион, тысяча, сто, десять, – числовое значение которых теряет конкретное количественное наполнение, выполняя лишь функцию усиления гиперболического фона высказывания.

Наиболее яркие примеры оппозиции «большое количество – малое количество» построены на метафорическом изображении контрастных величин:

A needle in a haystack ('иголка в стоге сена'; Игла в стог попала – нишу пропало) [9]; *A drop in the ocean* ('капля в океане'; капля в море) [Там же]; *to make a mountain out of a mole-hill* ('делать гору из кротовой норы'; делать из мухи слона) [Там же]; *The mountain has brought forth a mouse* ('гора родила мышью') [Там же]; *sow the wind and reap the whirlwind* ('посеять ветер и пожать бурю' – пострадать от собственной неосмотрительности) [7].

В следующих примерах абсурдность ситуации образного преувеличения усиливает контрастность количественных параметров объектов, придавая единицам большую экспрессивность: *Burn not your house to frighten the mouse.* / 'Не сжигай своего, дома, чтобы избавиться от мышей'; осердясь на блох, да и шубу в печь [10]; *to swat a fly with a sledghammer* ('убить муху кувалдой'); *to break a butterfly (fly) on the wheel* ('казнить бабочку посредством колесования'; стрелять из пушки по воробьям) [7; 8].

Интересна в плане противопоставления единиц, представляющих разные классы ФСП количественности, поговорка *One enemy is too many; and a hundred friends too few.* / 'Один враг – слишком много, а сто друзей –

слишком мало’ [12], поскольку в ней отражены четыре линии количественных оппозиций: *many – few, one – a hundred, one – many, a hundred – few*.

Утрированная контрастность количественных параметров объектов, отраженных во фразеологизмах, построенных на оппозициях, позволяет усилить восприятие гиперболы, использованной для характеристики предмета, действия или ситуации. В ней фактически происходит двойное отклонение от нормы: как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения показателей объекта. Использование подобной полярности способствует усилению интенсивности и экспрессивности значения фразеологической единицы.

Исходя из вышесказанного, можно определить следующее:

1) гипербола во фразеологических единицах английского языка может соотноситься со всеми субполями ФСП количественности и, прежде всего, с областями тотального и большого количества;

2) основными детерминантами гиперболы во фразеологических единицах английского языка являются лексемы «тотальности», числительные высокого порядка, единицы меры, образные репрезентации крупных объектов и количеств;

3) количественная сема в детерминантах гиперболы в исследуемых единицах не является ведущей: она, как правило, транспонируясь в сему интенсивности, служит более яркой качественной оценке объектов, свойств и явлений окружающей действительности;

4) особой экспрессивностью при этом отличаются гиперболы, в которых происходит противопоставление лексем, соотносимых с классами тотального и/или большого количества, лексемам, представляющим области единичности, нулевого и малого количества.

Список источников

1. **Борисенко Ю. И.** Гипербола: лингвистический статус и структурные типы [Электронный ресурс]. URL: <https://sworld.education/konfer26/914.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).
2. **Борисенко Ю. И.** Механизм образования гиперболы в русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1 (26). С. 67-69.
3. **Гальперин И. Р.** Стилистика английского языка: учебник для студентов институтов и фак. иностр. яз. Изд-е 3-е. М.: Высш. шк., 1981. 334 с.
4. **Дорогова Т. А.** Взаимодействие гиперболы, мейозиса и литоты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2011. № 6. С. 106-110.
5. **Иксанова Р. М.** Количественность в пословицах английского и немецкого языков. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. 116 с.
6. **Копнина Г. А.** Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта; Наука, 2009. 568 с.
7. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
8. **Лубенская С. И.** Большой русско-английский фразеологический словарь. Изд-е 2-е. М.: АСТ-Пресс Книга, 2004. 1056 с.
9. **Скребнев Ю. М.** Тропы и фигуры речи как объект классификаций // Проблемы экспрессивной стилистики: сб. статей. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1987. С. 60-65.
10. **Словарь английских пословиц и фразеологических выражений** / сост. А. А. Хазан. Смоленск: Русич, 2001. 560 с.
11. **Cowie A. P., Mackin R.** Oxford Dictionary of English Idioms: in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2009. Vol. 2. 685 p.
12. **Gratian Vas.** Grammar Matters: Proverbs. New Delhi: Sterling Publishers Pvt., Ltd., 2008. 191 p.
13. **The Oxford Dictionary of Proverbs.** Oxford: Oxford University Press, 2008. 625 p.
14. **The Penguin Dictionary of Proverbs.** L.: Claremont Books, 1995. 331 p.

RATIO OF HYPERBOLA IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF QUANTITATIVENESS

Iksanova Raisa Mingazitdinovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
englingua@mail.ru

The article analyses the English phraseological units realizing hyperbolic semantics. The author identifies the determinants of hyperbola in the analysed phraseological units and for the first time correlates hyperbolic phraseological units with the sub-fields of the functional-semantic field of quantitativity: “full set” category, i.e. the full number, “empty set”, i.e. zero number, and the “incomplete set” category. Such an approach based on correlation of linguistic and cognitive categories allows identifying the dependence of hyperbola’s expressiveness level on its quantitative correlation.

Key words and phrases: hyperbola; phraseological unit; functional-semantic field of quantitativity; “full set” category; zero number; singleness.